

БОИ НА АРАКАНСКОМ ФРОНТЕ И ОБОРОНА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПЕРИМЕТРА БИРМА - ДЕКАБРЬ 1942 – ФЕВРАЛЬ 1944

В декабре 1942 – мае 1943 года британцы попытались взять у японцев реванш за недавние поражения и атаковали их на Араканском фронте. Это наступление окончилось провалом, но к следующей наступательной операции, осуществленной в декабре 1943 – феврале 1944 года, они подготовились лучше. Японцы попытались перейти в контрнаступление и 14 февраля 1944 года атаковали Административный Периметр/Admin Box – небольшой узел обороны британцев в провинции Аракан. Это была первая массированная атака японцев в рамках стратегического наступления, нацеленного на прорыв в Индию. Героическая оборона Периметра вместе с успешными действиями на других участках фронта сыграла важную роль в отражении вражеского наступления и последовавшем за этим крупнейшим поражении японцев...

Незабытая катастрофа 1942 года

После [падения Сингапура](#) и сдачи в плен 130 000-тысячного контингента британских, индийских и австралийских войск 15 февраля 1942 года в марте-мае того же года британские войска оставили и Бирму. Это отступление сопровождалось тяжелыми потерями, в которых [целые дивизии](#) теряли свою значимость как боеспособные части. В Бирме японцы снова продемонстрировали свое умение вести бои в джунглях. Быстро продвигаясь через труднопроходимую местность, они обходили отступающих с флангов, перерезали ими пути снабжения, окружали и уничтожали действующие разрозненно группы британцев. «Было такое тошнотворное ощущение, что японцы все время опережают нас на шаг, - писал об этом британский историк Брайан Перретт (Bryan Perrett), - и что всюду и везде у них преимущество в воздухе.»

К маю 1942 [британцы полностью оставили Бирму](#), потеряв на дорогах отступления бо́льшую часть своей бронетехники, автотранспорта, больше половины артиллерии и 13 463 человека убитыми и ранеными. Потери японцев составили 5 597 человек убитыми и ранеными, при этом они не стали преследовать британцев на территории Индии. Начался сезон муссонных дождей, которые привели к остановке боевых действий...

Генерал Слим восстанавливает боевой дух в войсках

Генерал Арчибалд Уэйвелл (Archibald Wavell), командующий силами британцев в Индии, понимал, что несмотря на многие трудности ему необходимо осуществить ограниченное по масштабам контрнаступление, чтобы поднять боевой дух своих войск, сильно подорванный победами японцев в Малайе и Бирме. Уэйвелл принял решение сконцентрировать свои усилия на провинции Аракан в южной Бирме, граничащей с индийской провинцией Бенгалия.

Провинция Аракан находится на юго-западе Бирмы и занимает в основном покрытый джунглями полуостров Майю/Мауи, вытянутый с юга на север на 90 миль и ограниченный с запада рекой Наф/Naf и с востока рекой Майю. Через полуостров проходит горный хребет Майю, поднимающийся до высоты 2 000 футов. С запада хребет отделен от моря узкой полосой расчлененного ручьями побережья, занятого болотами и рисовыми полями, по колено залитыми водой в сезон дождей. Поскольку в этой провинции в то время было очень

мало всепогодных дорог, не считая одной, пересекающей полуостров, военные операции здесь могли быть осуществлены только во время сухого сезона с октября по май. «Препятствия для проведения [военной] кампании на Аракане очевидны,» - вспоминал один из британских генералов. Тем не менее, Уэйвелл решил, что именно здесь будет осуществлено его контрнаступление. Его первой целью был захват острова Акьяб/Akyab, с его аэродромом, который мог быть использован для воздушных атак на японские объекты в Бирме.

1-я Араканская операция - японцы успешно обороняются и контратакуют

В сентябре 1942 Уэйвелл отдал приказ о возвращении британцев в Бирму. 21 сентября 1942 года началась 1-я Араканская операция – 14-я Индийская Дивизия под командованием генерал-майора Ллойда (W. L. Lloyd) двинулась на юг из Читтагонга вдоль полуострова Майю. Продвижение проходило без особых проблем. К 1 января 1943 года войска Ллойда вышли к пункту Фаул/Foul Point на южной оконечности полуострова, вторая его бригада форсировала реку Майю и атаковала деревню Ратедаунг/Rathedaung. Полные решимости удержать аэродром Акьяб, японцы перебросили подкрепления на свои позиции, расположенные в континентальной части полуострова, и создали в ее пределах несколько укрепленных пунктов с хорошо замаскированными блиндажами. Эти блиндажи, из которых можно было вести огонь по перекрывающим друг друга секторам обстрела, были неуязвимы для артиллерийского огня.

На протяжении января-февраля 1943 года 14-я Дивизия осуществила несколько фронтальных атак на эти позиции. Эти атаки были отбиты с тяжелыми потерями для наступающих. Дивизия Ллойда получила подкрепления, представленные плохо обученными индийцами, и выросла в численности до девятибригадного состава. Эти войска были брошены в мясорубку фронтальных атак, которые также не принесли успеха...

К марту 1943 года, несмотря на все усилия, 14-я Дивизия не добилась какого-либо продвижения вперед. Ллойд допустил те же ошибки, которые британцы допускали и раньше на Бирманском фронте: он удерживал свои войска на дорогах, не решаясь бросать их вперед через джунгли, действовал разрозненными силами, подставлял их под удары японцев и губил людей во фронтальных атаках. Пока противник удерживал оборонительные позиции, к югу от них разворачивалась японская 55-я Дивизия, командование которой готовилось к нанесению контрудара по растянутым позициям британцев.

Ожесточенные бои в треугольнике Кондан/Kondan – Донбаик/Donbaik – Ратедаунг продолжались и в марте. Уэйвелл перебросил в сектор боев свежую бригаду, нацелив ее на Донбаик, и перегруппировал войска, создав заслон, защищающий их на восточном фланге. Однако к концу месяца стало очевидно, что японцы планируют контрудар. К этому моменту британские и индийские части потеряли в боях за Донбаик более 3 300 человек убитыми и ранеными. Непосредственные участники событий пришли к выводу, что вся кампания с самого начала не имела надежды на успех. Однако Уэйвелл не согласился с этим, отверг рекомендации генерала Ллойда и снял его с должности, заменив на настроенного более оптимистично генерала Ломакса. Уэйвелл и Ломакс рассчитывали на то, что британцам удастся удержать позиции близ Донбаика, но они не учли новый опасный фактор – растущую заболеваемость военнослужащих малярией...

1-го апреля стало очевидно, что японцы просочились вдоль побережья: их 143-й Полк перевалил через хребет Майю там, где британцы считали его непроходимым (в который раз!). Британцам пришлось оставить тяжелое вооружение и пробиваться к побережью. Японцы, как это случалось очень часто, вышли в тыл отступающим, и, наконец, командование отдало приказ о полном отводе войск к линии Бутитаунг-Маунгдаун. Однако

6-я Бригада индийцев была окружена и разгромлена, командир бригады Роналд Кавендиш (Ronald Cavendish), его адъютант и шестеро штабных офицеров попали в плен и вскоре были казнены. 47-я Бригада индийцев пробивалась из окружения небольшими группами и, практически, перестала существовать как боеспособная часть.

Вспоминает рядовой Уолли Нью (Wally New):

На Аракане японцы хорошо окопались и засели в своих укрепленных точках. Я думаю, там у них были и госпитали, и все остальное, включая женщин. В самом деле, они хорошо зарылись: думаю, местами мы ходили уже по крышам их блиндажей, откуда они вели огонь, а наш огонь не причинял им никакого вреда. Еще в то время у нас не было поддержки воздуха. Мой батальон – 1-й батальон Королевского Беркширского (Berkshire) Полка, входивший в одну бригаду с Полком Дерхемской Легкой Пехоты (Durham Light Infantry) и Полком Королевских Валлийских Фузилеров (Royal Welsh Fusiliers), - пошел в атаку прямо перед рассветом. Японцы дали нам добраться до их хорошо замаскированного проволочного заграждения, даже до крыш их блиндажей, и, как только мы оказались там, они открыли огонь из узких амбразур – пулеметный и минометный огонь. У них были и 75-мм пушки, за выстрелом из которых следовали короткий свист и сразу же взрыв, - не так, как в прошлом, - тогда ты слышал, когда летит снаряд, как он приближается, и успевал залечь. А потом и сами они уже были тут как тут, и многие парни были убиты или ранены. Такие наши атаки не приносили никакого результата. Звучала команда на отход, и мы откатывались к своим позициям. Когда мы пришли на то же место на следующий день, японцы, которые были настоящими ветеранами войны в джунглях, окружили нас, и нам опять пришлось отступать, после чего нас сменил, насколько я помню, Линкольнширский (Lincolnshire) Полк. Все повторилось снова: вперед были посланы патрули, и многие наши парни были убиты в штыковых боях. Японцы тоже несли потери, но это не было большим сражением, как в Европе, были просто ближние бои во время патрулирования. Когда, в итоге, они нас окружили и снова навалились на нас, нам пришлось отступать к побережью...

3 мая на левом фланге британцев 3-й Батальон Ланкаширского (Lancashire) Полка был атакован японцами и оттеснен к линии Нили/Nhili – Баули/Bowli – Гоппе Базар/Gorpe Bazar, где японцы прекратили преследование. Наступление британцев захлебнулось. «На войне ты вынужден платить за свои ошибки, - позднее писал генерал Слим, - и на Аракане вновь и вновь повторялись те же ошибки, пока войска не утратили боевой дух.» 11 мая 1943 года Слим, возглавивший индийский 15-й Корпус, взял под контроль проведение Араканской операции. Ему пришлось снова руководить отступлением, отводя 14-ю Дивизию обратно в Индию для отдыха и перегруппировки. И снова японцы не стали преследовать британцев. Британцы потеряли 2 500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, и настроение у них было не из лучших. «Было ясно, - написал один британский офицер, - что перед тем, как будет предпринята любая другая наступательная операция, всем родам войск, особенно пехоте, потребуется период интенсивной боевой подготовки и освоение специальной тактики, необходимой для боев с японцами на такой местности, на которой они к тому моменту продемонстрировали свое превосходство.»

Уильям Слим беседует с солдатом. Бирманский фронт

Вспоминает рядовой Ховард (Howard)

Я бы не сказал, что мы боялись японцев, – просто в начале мы были хуже обучены, чем они. У них было преимущество: десять лет войны в Китае до того, как они пришли в Бирму, тогда как мы начали с нуля. Но мы быстро учились. Вероятно, на раннем этапе у нас не было цели, как таковой, так что не было чувства полной уверенности в себе. Однако все изменилось в начале 1944 года, вероятно, с приходом Лорда Маунтбеттена и Билла Слима, когда впервые было решено стоять до конца... Тогда мы почувствовали, что мы стоим за свое дело, что так будет и дальше, что больше не будет продвижения вперед на несколько ярдов с последующим отходом на несколько ярдов, что мы идем в атаку с ясной целью, – с целью победить. Думаю, это было такое время, когда мы решили, что будем не хуже японцев, если даже не лучше их...

Британцы «запрягают» – освоение новой тактики

Еще до начала 1-й Араканской кампании Слим приступил к обучению своего 15-го Корпуса на основе уроков, которые выучил во время отступления из Бирмы. Слим был убежден в следующем: чтобы победить японцев, не стоит и пытаться поддерживать в рабочем состоянии длинные линии снабжения, которые японцы при желании смогут легко перерезать. В своей директиве, направленной дивизионным командирам своего корпуса, Слим дал ясно понять, что войска должны привыкнуть к тому, что у них в тылу могут быть японцы и что войска «должны [в таких случаях] считать окруженными не себя, а японцев.»

Британцы на одной из горных троп Бирмы

В будущем британские и индийские войска, отрезанные от тылов японцами, не будут отступать, а будут удерживать свои позиции, снабжаясь с воздуха, пока к ним не пробьются свои. «Если японцам разрешить удерживать инициативу, они наведут страх, - писал он. – Когда она у нас, они теряются, и их легко уничтожить.»

Вслед за 1-й Араканской кампанией 15-й Корпус отступил в индийскую провинцию Ранчи/Ranchi и приступил к боевой подготовке к будущим операциям. Слим вспоминал: «Обучение в Ранчи было непрерывным и интенсивным. Там действовали пехотные боевые

школы, центры по обучению артиллеристов, курсы по взаимодействию с авиацией, проводились эксперименты по использованию танков в джунглях, действовали курсы точной стрельбы, людей обучали форсировать реки и еще десяткам других вещей.»

Британцы «едут» – проверка новой тактики в локальных боестолкновениях

15 октября 1943 года Слим, теперь уже полный генерал, был назначен командующим 14-й Армией, в которую входили 15-й Корпус, 23-й Корпус генерал-лейтенанта Монтагу Стопфорда (Montague Stopford) и 4-й Корпус генерал-лейтенанта Джефффри Скунса (Geoffrey Scoones). Возглавив армию, Слим занялся проблемами, связанными с состоянием здоровья своих подчиненных, их снабжением и боевым духом...

Когда муссонные дожди сезона 1943 года закончились, активизировалось боевое патрулирование силами британцев, африканцев и гуркхов в секторе 14-й Армии, особенно в провинции Аракан. Солдаты и офицеры теперь были лучше подготовлены, и Слим начал проверять их боеспособность в серии тщательно спланированных столкновений с противником близ его передовых позиций. Основываясь на концепции достижения численного превосходства в каждом бою, офицеры Слима бросали в бой батальоны против взводов и предоставляли бригадам танки и артиллерию, чтобы они могли атаковать японские роты. Отвечая на критику относительно подобного рода операций, которая включала в себя комментарии по поводу того, что это было «использование парового молота, чтобы разбить кокосовый орех», Слим говорил: «Если у вас под рукой окажется паровой молот и, если вы не возражаете против того, что от кокосового ореха ничего не останется, это не самый плохой способ расколоть его.» На этой стадии подготовки своей армии к боям Слим был убежден в том, что не может позволить себе даже небольшие риски. «Их у нас было совсем немного, - писал он, - и личное чувство превосходства [над врагом], построенное на успешном патрулировании, переросло в чувство превосходства у целых частей и соединений. Потом мы были уже готовы к тому, чтобы предпринять более крупные операции.»

2-я Араканская операция - британцы переходят в масштабное наступление

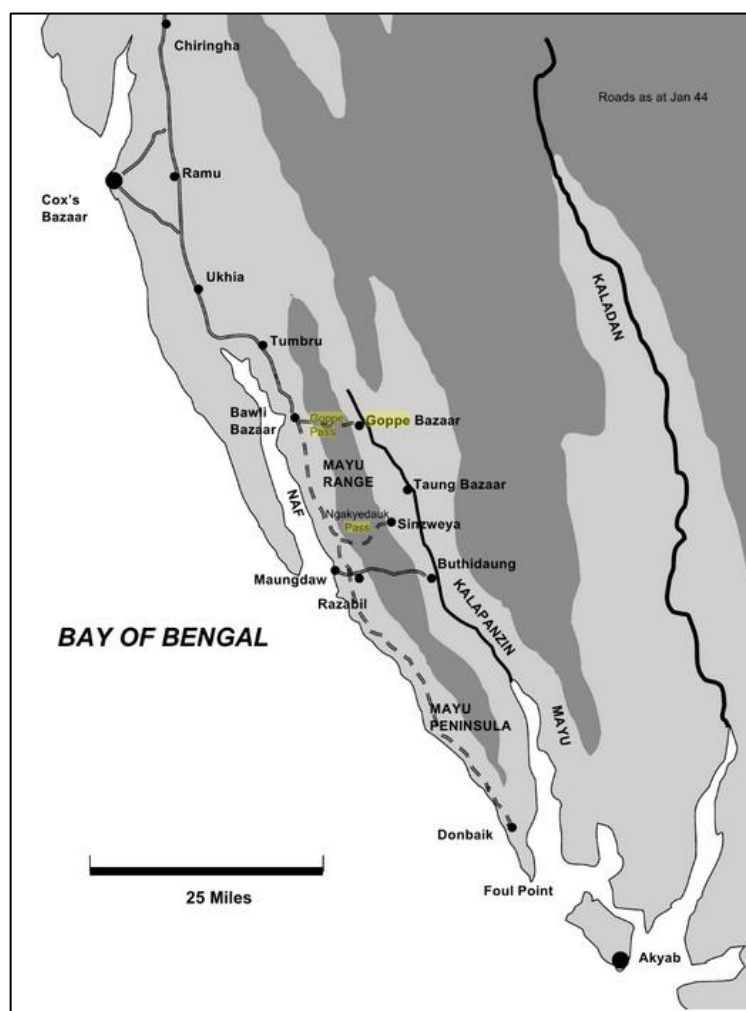
К ноябрю 1943 года в результате усилий, предпринятых Слимом для поднятия боевого духа и улучшения подготовки солдат и офицеров, и сверхчеловеческих усилий, предпринятых главой его администрации (Chief of Administration) генерал-майором Снеллингом (A. J. H. Snelling) по улучшению работы линий снабжения, 14-я Армия была готова начать операции в Бирме значительно лучше, чем раньше...

В наибольшей степени это относилось к Араканскому сектору, где 14-й Корпус под командованием генерал-лейтенанта Филипа Кристисона (Philip Christison) готовился к ограниченной по масштабам наступательной операции по захвату портового города Маунгдау/Maungdaw и единственной всепогодной дороги в этой местности. Для достижения этих целей Кристисон имел в своем распоряжении три с половиной дивизии: 5-ю Индийскую генерал-майора Бриггса (H. R. Briggs), 7-ю Индийскую генерал-майора Мессерви (F. W. Messervy), 26-ю Индийскую генерал-майор Ломакса (C. E. N. Lomax) в резерве и две бригады 81-й Западно-Африканской Дивизии генерал-майор Вулнера (C.G. Woolner). Поскольку Слим был полон решимости предоставить 14-му Корпусу танковую поддержку, 25-й Драгунский Бронетанковый Полк (Dragoons Armored Regiment) подполковника Фринка (H. C. R. Frink), оснащенный средними танками *Грант/М3 Grant*, также готовился принять участие в наступлении. Всего в 15-м Корпусе насчитывалось 46 000 солдат и офицеров.

Чтобы разгромить 54-ю и 55-ю японские дивизии, в общей сложности насчитывавшие 28 000 человек и дислоцированные в провинции Аракан, 5-я Дивизия британцев начала продвижение вдоль западного склона хребта Майю, в то время как 7-я Дивизия – вдоль восточного склона. Одновременно с этим обеим бригадам 81-й Дивизии предстояло наступать на юг по долине реки Каладан/Kaladan далее к востоку, угрожая правому флангу японцев...

Пауза – прокладка нового пути снабжения через горы и джунгли

Начиная с 1 декабря войска Кристисона, стали наталкиваться на слабое сопротивление японцев. По мере продвижения войск 14-го Корпуса трудности с подвозом грузов для наступающих через сильно расчлененную, поросшую джунглями местность становились все более ощутимыми. Чтобы доставить грузы на передовую, 7-й Дивизии пришлось использовать мулов и носильщиков для переброски материалов с западного склона хребта Майю на восточный через перевал Гоппе/Gorpe Pass и далее на лодках вниз по реке Калапанзин/Kalapanzin. Таким образом, пехота осталась без мототранспорта и полевой артиллерии...

Схематическая карта Араканского сектора Бирманского фронта (Graham Dunlop. *Military Economics, Culture and Logistics in the Burma Campaign, 1942-1945*)

Генерал Мессерви стал искать путь для переброски грузов, альтернативный перевалу Гоппе, и приказал бригадиру Робертсу (M. R. Roberts), командиру 114-й Пехотной Бригады,

входившей в состав его дивизии, найти такой путь. После недолгих поисков Робертс пришел к выводу, что горный проход Нгакьедаук/Ngakyedauk будет наилучшей альтернативой перевалу Гоппе. Вдоль этого горного прохода уже была проложена узкая тропа, которую британцы первоначально сочли непригодной для трансформации в дорогу. Позднее Слим писал: «Но там нужно было проложить дорогу, хоть и неважную, и этот проход был единственной надеждой...» Робертс отправил в горы 4-й Батальон 14-го Пенджабского Полка (14th Punjabi Regiment) из состава своей бригады оборонять проход, пока инженеры 7-й Дивизии с помощью бульдозеров и шанцевого инструмента будут прокладывать дорогу. К середине декабря дорога стала проходимой для джипов, что позволило перебрасывать по ней артиллерию калибром вплоть до среднего в долину реки Калапанзин. В это время 7-я Дивизия уже попала под контратаки японцев. К Рождеству по дороге уже могли идти танки и грузовики, и генерал Мессерви разместил свой штаб к востоку от горного прохода. 7-я Дивизия разместила свой перевалочный пункт складирования материалов, получивший название *Административный Периметр/Admin Vox*, на восточном окончании горного прохода Нгакьедаук. Это был расчищенный от джунглей участок длиной в милю и шириной в 1 200 футов, окруженный высокими, поросшими джунглями холмами. В центре *Периметра* находился покрытый кустарником бугор длиной в 200 ярдов относительной высотой около 100 футов, ставший известным как *Бугор с Боеприпасами/Ammunition Hill*, так как вокруг него были заскладированы эти военные материалы...

Солдаты 7-й Индийской Дивизии. Февраль 1944 года

Британцы возобновляют наступление

Бензин, другие материалы и артиллерийские орудия были заскладированы и замаскированы в других частях периметра. Здесь же, внутри *Периметра*, находились транспортные средства 7-й Дивизии, главный перевязочный пункт (*main dressing station - MDS*), основная мастерская по техобслуживанию двигателей, бригадные и дивизионные мастерские. К концу декабря 1943 года переброска грузов через перевал Гоппе была прекращена, и для нее стал использоваться проход Нгакьедаук. «Через этот проход, прозванный британскими солдатами *okeydokey*, - вспоминал Слим, - пошли машины с различными материалами и снаряжением и техника, необходимые 7-й Дивизии.»

15-й Корпус взял Маунгдау/Maungdaw 9 января 1944 года, и обе дивизии британцев столкнулись с ожесточенным сопротивлением противника в районе бирманских деревень Летведет/Letwedet и Разабил/Razabil. 5-я Дивизия генерала Бриггса атаковала Разабил 26 января после интенсивной бомбардировки японских позиций бомбардировщиками американских ВВС *Либерейтор/Liberator* и пикировщиками Королевских ВВС

Венджес/Vultee A-31 Vengeance. Британские и индийские части 161-й и 123-й пехотных бригад начали продвижение вперед при поддержке танков 25-го Драгунского Полка.

Из дневников танкиста, старшего сержанта (troop sergeant) Клайва Брэнсона (Clive Branson, 1907-1944), коммуниста и участника Гражданской войны в Испании, поэта и известного художника:

16 января. Мы всего лишь в нескольких милях от линии фронта, но видим очень мало признаков того, что идут бои: иногда далекий грохот орудий, немного самолетов в небе, вчера по японской машине стреляли зенитки. Что касается меня, то мне изредка бывает чуть страшновато... Главным образом, я беспокоюсь о том, смогу ли я командовать своим танком так, как подобает коммунисту. Я лишь надеюсь на то, что справлюсь со своим делом должным образом. Я ощущаю себя в отличной форме, хотя я на много лет старше большинства парней. Я все еще могу делать все то, что могут они, не считая бега – здесь они меня побивают.

Мой наводчик Монти (Monte) только что вернулся из прогулки к передовой. На него самое большое впечатление произвело то, что пока британцы и джапы обстреливают друг друга из пушек и минометов и бросают друг на друга бомбы, на лугах пасется скот, а крестьяне и их дети работают на дорогах и фермах. Он набрел на пять могил британских солдат, обозначенных всего лишь бутылками из-под пива – никаких крестов и т.п. Парни, услышав это сказали, что это – превосходный признак хорошего присутствия духа, не хуже, чем любой другой надгробный камень.

26 января. Теперь мы всего в нескольких сотнях ярдов от славы... Мы сидим и болтаем, загораем и спим, пока у нас над головами с визгом пролетают мины. На все это, как и на другие моменты, связанные с войной, такие как стрельба зениток, японские самолеты и огонь нашей артиллерии, парни реагируют репликами типа «не обращай внимания» или «спокойно!» и продолжают дремать или читать. Но я должен признаться: мне мозг постоянно сверлит одна и та же мысль – Испания... Этим утром вперед отправляется группа парней, чтобы посмотреть на то, как проходит стратегическая (автор явно имеет в виду атаки тяжелых бомбардировщиков – ВК) бомбежка. Бомбардировщики пролетают над нами. Мы забираемся на танки, чтобы получше разглядеть двенадцать Либереиторов и десятки пикировщиков Венджес, которые разносят в пух и прах японские позиции на перекрестке дорог в районе Разабила. Теперь, когда бомбардировщики ушли, начинается артобстрел. Это и есть решение всех проблем в Бирме. Меня приводят в постоянно возбуждение рассказы о том, какой это приносит эффект. Вам может показаться странным, что я не могу удержаться от злорадства, глядя на это. Это – месть за Испанию в стократном размере.

Несмотря на бомбардировку, артобстрел и поддержку танков пехота сумела захватить только деревню Разабил. 30 января британское командование приостановило наступление, и обе бригады получили приказ закрепиться на достигнутом рубеже. Генерал Крестисон принял решение переместить основное направление атак на восточный склон хребта Майю, перебросив танки 25-го Драгунского Полка, часть артиллерии и 9-ю Пехотную Бригаду бригадира Джеффри Эванса (Geoffrey C. Evans) из 5-й Дивизии в сектор 7-й Дивизии. Крестисон запланировал наступление 89-й Бригады бригадира Краутера (W. A. Crowther) из 7-й Дивизии вниз по долине реки Калапанзин с последующим прорывом обороны японцев в районе города Бутиданг.

Из дневника Клайва Брэнсона:

4 февраля. Этим утром мы вымыли танк, обустроились и немного постирались... Мне нужно подготовиться к лекции для командиров танков... Сегодня приезжает ВИП-персона, так что мы должны быть в комбинезонах, башмаках и беретах, а не в шортах

и голыми по пояс, как обычно. «Как давно вы служите в армии? Все время в этом полку? Как давно вы в звании старшего сержанта? Вы находите, что дела в этих краях идут хорошо?» А у каждого в голове одно: как делать свое дело на войне без того, чтобы выслушивать эти бесполезные вопросы?

Признаки предстоящего наступления японцев

Пока части 15-го Корпуса проводили перегруппировку, разведывательные патрули британцев натолкнулись на небольшие японские отряды к северо-востоку от Бутидаунга. Начиная с середины января, и Слим, и Кристисон были уже уверены в том, что японцы готовятся к контрнаступлению. Слим вспоминал: «Появились явные признаки того, что это будет что-то гораздо большее, чем стычка местного значения на Аракане, а именно – что-то вроде общего наступления [японцев] в Бирме.»

Слим предвидел, что контрудар будет представлять из себя обходной маневр вокруг левого фланга 15-го Корпуса. Переброска части войск на усиление 7-й Дивизии вписывалась в концепцию Слима, намеревавшегося отразить предстоящую японскую атаку, и он приказал продолжить переброску сил на левый фланг Араканского сектора фронта. Одновременно с этим Слим приказал 26-й Дивизии Ломакса быть готовой к ускоренному маршу к передовой для усиления 15-го Корпуса, а Снеллингу – подготовить грузы и авиатранспорт для осуществления снабжения 15-го Корпуса по воздуху...

Планы японского командования

Для разгрома 15-го Корпуса 28-я Армия японцев под командованием генерал-лейтенанта Созо Сакураи (Shozo Sakurai) должна была начать операцию, получившую кодовое наименование *Ha-Go*. Планировалось, что 55-я Дивизия генерал-лейтенанта Тадаси Ханайя (Tadashi Hanaya) силами боевой группы под командованием генерал-майора Токутаро Сакураи (Tokutaro Sakurai) захватит деревню Таунг Базар/Taung Bazaar, после чего форсирует реку Калапанзин, чтобы атаковать 7-ю Дивизию британцев с тыла. Еще одному полку этой дивизии под командованием подполковника Таи Кубо (Tai Kubo) предстояло перевалить через хребет Майю с востока на запад и перерезать пути снабжения 5-й Дивизии британцев. Японское командование рассчитывало на то, что, когда обе дивизии попытаются выйти из окружения, они будут уничтожены. Японцы надеялись на то, что 15-й Корпус понесет такие потери, что не сможет принять участие в обороне границы с Индией, через которую японцы намеревались осуществить прорыв позднее, в том же 1944 году.

Как всегда, успех операции *Ha-Go* зависел от строгого соблюдения графика продвижения вперед, в рамках которого на разгром 15-го Корпуса и оперативного захвата пункта снабжения британских войск на восточном окончании горного прохода Нгакьедаук отводилось 10 дней ...

Административный Периметр – главная цель японцев

В 11.00 вечера, 3 февраля 1944 года колонна генерал-майора Сакураи, в которую входили 112-й Полк, 55-й Инженерный Полк и 145-й и 213-й батальоны, начал ночной марш в направлении городка Таунг Базар. В 4 утра 4 февраля топот ног и ржание мулов донеслись до штаба 114-й Бригады британцев, но этот шум ошибочно приняли за шум, создаваемый

частями снабжения из *RIASC (Royal Indian Army Service Corps – Служба Снабжения Королевской Индийской Армии)*, приближающимися к передовой.

После форсированного марша в 9 утра 4 февраля японцы выдвинулись из джунглей, переправились через Калапанзин на конфискованных у местных жителей лодках и быстро захватили Таунг Базар. После этого Сакураи повернул полк Танахаси на юг в сторону тыла 7-й Дивизии британцев и *Административного Периметра*. Теперь важнейшей задачей для Танахаси было скорейшее взятие *Периметра*: без британских материалов и продовольствия его положение могло быстро стать крайне уязвимым.

6 февраля в 3.30 утра 2-й Батальон полка Танахаси вышел к штабу 7-й Дивизии, находившемуся неподалеку от *Периметра*. Просочившись между далеко расположенными друг от друга постами охраны штаба, японцы перерезали телефонные провода, расставили пулеметы и пошли в атаку... «Темноту и тишину разорвали трассы очередей, взрывы и пламя загоревшихся машин связи, - вспоминал один из свидетелей происходящего. - Крики рвущихся вперед японцев звучали словно гул толпы на финале футбольного кубка.» Первую атаку японцев пришлось отбивать штабному персоналу дивизию, и этот бой часто переходил в рукопашные схватки.

Эскадрон танков *Грант* 25-го Драгунского Полка выдвинулся из *Периметра* в первые рассветные минуты, чтобы поддержать обороняющихся. Танки продвигались медленно по раскисшему от дождей грунту. Тут же выяснилось, что они не могут маневрировать на скользких и глинистых склонах холмов, и им пришлось отойти. Штаб Мессерви оказался под огнем японских минометов, и генерал приказал офицерам и солдатам штаба отступить к *Периметру*.

В суматохе, которая последовала за атакой на штаб 7-й Дивизии, Кристисон приказал бригадиру Эвансу оставить расположение его 9-й Бригады и с теми частями, которые он мог позволить себе взять с собой, переместиться внутрь *Периметра*, взять на себя руководство его обороной и стоять до последнего. Получив этот приказ, Эванс повел к *Периметру* роты А и С 2-го Полка Западных Йоркширцев (*Western Yorkshire*) и танковые эскадроны А и С 25-го Драгунского Полка.

Силы обороняющих *Периметр*

Прибыв в сектор боя, Эванс обнаружил внутри периметра смесь солдат и офицеров и разных частей. Он привел с собой две роты пехоты и два танковых эскадрона, кроме того, в *Периметре* находились шесть артиллерийских батарей. Еще 8 000 человек были военнослужащими частей поддержки, собранные *с бору по сосенке*, - *odds and sods*, как их называли. «Обороняющиеся были представлены преимущественно индийцами из вспомогательных частей, – вспоминал подполковник Кри (Cree). – У них было оружие, они ранее прошли базовую боевую подготовку по его использованию. Но наибольшее, что можно было от них ожидать, - это статичная оборона: они не имели боевого опыта и не были обучены чему-то еще, кроме простой пальбы из траншей.»

Чтобы использовать свою пехоту наиболее эффективно, Эванс расположил Роту С Западных Йоркширцев на высотах к северу от прохода Нгакьедаук, в то время как Рота А заняла позиции вместе с танками 25-го Драгунского Полка, сформировав вместе с ними боевую группу для контратаки. Люди из вспомогательных частей были размещены вдоль *Периметра*. «Клерки, связисты, военные почтальоны, погонщики мулов, персонал столовых, просто гражданские лица, санитары – все получили винтовки, окопались и были готовы сражаться,» - писал один из хроникеров событий. Всем этим людям Эванс отдал простой приказ: «Ваша задача – стоять насмерть и отбиваться от японцев.»

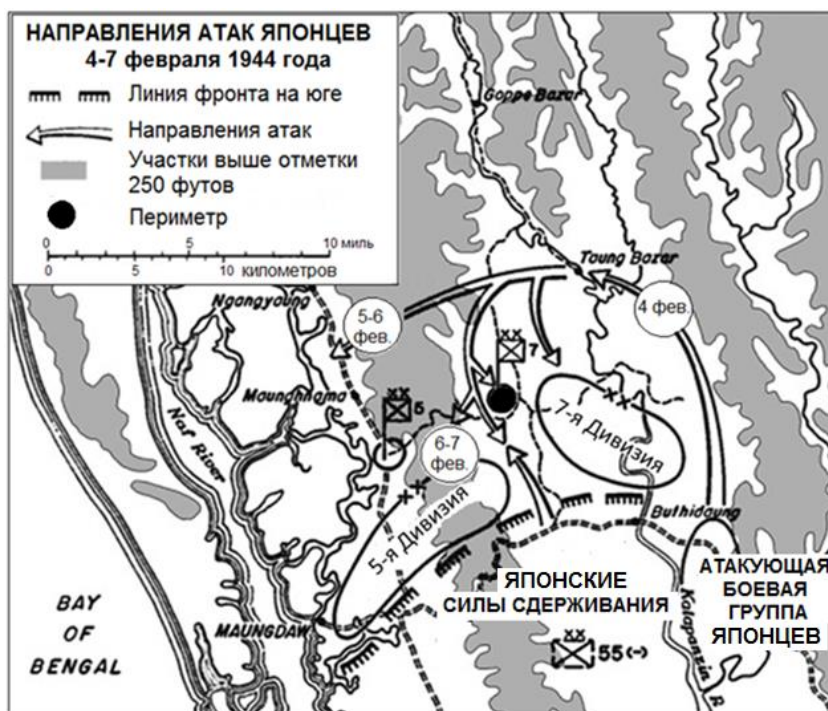
Первая атака противника и расправа с ранеными

Пока шла подготовка к обороне *Периметра*, на место вскоре после полудня прибыл генерал Мессерви. Он разместил к югу от *Бугра с Боеприпасами* новый дивизионный командный пункт, оставив руководство обороной *Периметра* в руках Эванса.

Рота В Западных Йоркширцев вместе с двумя ротами 8-го Полка Гуркхских Стрелков (Gurkha Rifles) прибыла на место 7 февраля и заняла позиции на восточном фланге *Периметра*. Позиции британцев были представлены небольшими оборонительными пунктами. На его юго-восточном и юго-западном углах, где в горный проход втягивалась дорога, позиции занимали соответственно гуркхи и Западные Йоркширцы. Большая часть артиллерии была развернута у южного подножия *Бугра с Боеприпасами*. Танки 25-го Драгунского Полка оставались в резерве и были размещены по обе стороны *Бугра с Боеприпасами*, вместе с ними на западном склоне этого бугра находились Рота А Западных Йоркширцев – пехотный резерв – и штабы 7-й Дивизии и гарнизона *Периметра*.

Японцы начали свою первую атаку на *Периметр* в сумерках, нацеливаясь на его восточный фланг. После ожесточенного боя эта атака была отбита гуркхами. Еще один батальон Танахаси прорвался к главному перевязочному пункту, который охраняли только отделение Западных Йоркширцев и 20 ходячих раненых. Японцы смяли малочисленное охранение и перебили около 40 раненых британцев и индийцев. Они заставили медиков отдать им все запасы хинина, морфия и других лекарств, после чего перебили медицинский персонал, разрушили госпиталь и окопались на его месте. Несколько раненых и больных сумели убежать и рассказали о случившемся побоище...

В 8 утра 8 февраля Эванс послал Роту А Западных Йоркширцев с группой танков *Грант* отбить перевязочный пункт. Пробиваясь через густые заросли кустарника, британцы отбросили японцев. Когда Рота А завершила зачистку этого участка от японцев, ее солдаты нашли в живых только троих уцелевших раненых. Их перенесли на новый перевязочный пункт в глубине *Периметра*. Варварское побоище, учиненное японцами на перевязочном пункте, лишь обострило ненависть к врагу у обороняющихся. Брайан Перрет писал: «Британцы и индийцы теперь питали мало какие иллюзии относительно своих противников, хотя раньше уважали их как солдат. Теперь они рассматривали их просто как опасных животных, которых нужно уничтожить всеми средствами...»

Налаживание воздушного моста по снабжению войск

Поскольку британцы оказались отрезанными от пунктов снабжения 7 февраля, авиация союзников получила приказ наладить доставку обороняющимся грузов по воздуху. Начиная с 8 февраля транспортные самолеты *C-47 Дакота/C-47 Dakota* Королевских ВВС приступили к переброске грузов из Индии в распоряжение 15-го Корпуса. В течение последующих нескольких недель, невзирая на попытки их перехвата японскими истребителями и огонь с земли, транспортная авиация осуществила 714 вылетов, доставив 2 300 тонн грузов 7-й и 81-й дивизиям. 5-я Дивизия получила основную часть доставляемых ей грузов морем через порт Маунгдау.

Британские солдаты из 7-й Дивизии несут сброшенный с воздуха тюк с грузом. Всего за 11 дней осады обороняющиеся получили 1 540 тонн грузов...

Грузы поступали в *Периметр*, японцы продолжали атаковать. На рассвете 9 февраля горные пушки японцев с позиций на *Высоте 315/Hill 315*, расположенной близ восточного фланга *Периметра*, открыли огонь по *Бугру с Боеприпасами*, в результате чего склады загорелись. В ответ Эванс бросил в контратаку Роту *В* Западных Йоркширцев под командованием майора Данлопа (A. C. Dunlop) с группой *Грантов*, в то время как специальные команды справились с пожарами на складах. Рота *В* при поддержке танков атаковала *Высоту 315* и сбила с нее японцев.

Японцы выбиваются из графика

Зачистив *Высоту 315* от противника, Западные Йоркширцы нашли труп японского офицера, на котором была обнаружена карта с детально отображенными планами продвижения японцев в рамках Операции *Ha-Go*. «Благодаря японской привычке брать с

собой [письменные] приказы и размеченные карты с собой в бой, у нас [теперь] была полная картина их генерального плана,» - позднее писал Слим. Из захваченной карты стало ясно, что японцы сильно отстали от намеченного графика продвижения вперед, что они не захватили ни оружия, ни боеприпасов и что британцы не запаниковали и не отступили, как это от них ожидалось.

Грант ведет огонь по противнику. Араканский фронт, 1944

Жизнь внутри *Периметра* постепенно приобрела рутинный характер. «Наступали сумерки, и мы были начеку в течение часа или двух, затем тянулась долгая ночь с отправкой в дозор удвоенных патрулей. Мы были в состоянии постоянного внимания и ожидания полномасштабной атаки, - вспоминал полковник Кри. – Ни одна ночь не проходила без какого-то события в какой-либо из частей *Периметра*.»

Из-за превосходства британцев в артиллерии и танках японцы атаковали большей частью ночью. Пехотные бои вдоль *Периметра* носили ожесточенный характер, в ближних столкновениях дело доходило до штыковых боев. Часто японцы пытались вывести обороняющихся из равновесия, выкрикивая приказы или просто крича что-то на английском или языке *урду*. «Это создавало напряжение, но теперь люди уже знали о том, что это и что у противника есть трудности с буквой *L*, которую они произносили как *P*, и это однозначно их выдавало,» - писал Брайан Перрет.

Огневая мощь британцев берет верх...

В дневное время японцы довольно эффективно использовали свои минометы и некоторое количество 105-мм гаубиц и 70-мм горных пушек *Модели 92* для обстрела внутреннего пространства *Периметра*. Расположенные внутри периметры британские батареи вели ответный огонь. Четыре скорострельных гаубицы калибра 5.5 дюйма из состава 6-го Полка Артиллерии Среднего Калибра (6th Medium Artillery) вела огонь по целям, находившимся на расстоянии в 400 ярдов. Когда артиллеристов запросили по радиосвязи о положении на их участке, они ответили: «Все прекрасно, но пришлите нам сотню штыков.»

Под непрерывным огнем в дневное время и ночными атаками жизнь внутри *Периметра* становилась все тяжелее. «Пыль, нечистая вода и ужасающая постоянная вонь – это то, что останется в памяти, - вспоминал полковник Кри. – Комфорт, сон и даже просто отдых – все это было нам неизвестно.»

После первых дней осады оборонявшиеся поняли, что во встречном бою японцы из 55-й Дивизии не очень сильны. Их атаки были плохо скоординированы и нацеливались на те участки, где и раньше терпели неудачу. Благодаря слабой организации атак японцев Эванс имел возможность перебрасывать свои резервы туда, где они были необходимы, и отражать любое вклинивание противника в оборону огнем танковых пушек прямой наводкой. Хотя танки *Грант* были устаревшими для Европейского ТВД, они оставались высокоэффективным оружием для войны в джунглях: его размещенная в спонсоне 75-мм пушка могла вести огонь фугасными снарядами, в то время как размещенная во вращающейся башне 37-мм пушка могла поливать джунгли смертоносной шрапнелью. У солдат Танахаси не было танков или противотанковых средств, а их артиллерия, хотя и используемая эффективно, была несравнимо слабее артиллерии Эванса. Японцы пытались бросать против танков небольшие группы из 3-4 солдат, вооруженных гранатами и взрывчаткой, но безуспешно: их скашивал пулеметный огонь.

К 14 февраля операция *Ha-Go* уже безнадежно отстала от графика. К этому моменту люди Танахаси выживали на неочищенном рисе и кореньях, израсходовав свои последние пищевые рационы. 55-я Дивизия генерала Ханая оказалась под усиливающимся давлением со стороны 26-й дивизии британцев, атакующей с севера, и 123-й Бригады бригадира Уинтертона (Т. J. Winterton) из состава 5-й Дивизии генерала Бриггса, атакующей с запада. Однако люди генерала Ханая с «тупой японской жесточечностью», как говорил Слим, продолжали атаковать *Периметр* вместо того, чтобы обойти его и попытаться рискнуть и найти нужные им припасы где-нибудь еще...

Находясь под давлением со стороны Ханая, требовавшего взять *Периметр* любой ценой, Танахаси вечером 14 февраля предпринял атаку силами всех трех батальонов своего полка. «Ночь разрывали вопли, грохот стрельбы и разрывов снарядов, - писал историк Луи Эллен (Louis Allen), - но Танахаси так и не сумел добиться решающей победы, столкнувшись с полным решимости сопротивлением.» Был момент, когда японский отряд истребителей танков предпринял попытку пробиться к месту расположения танков 25-го Драгунского Полка к востоку от *Буэра с Боеприпасами* через открытое пространство, но натолкнулся на шквал пулеметного огня и был полностью уничтожен.

Периметр под огнем...

Бои за Высоту Роты С

Один из отрядов Танахаси пробился к высоте, господствующей над западным флангом *Периметра* и известной среди британцев под названием *Высота Роты С*. Ее оборонял взвод Роты С Западных Йоркширцев. Рано утром 15 февраля японцы атаковали и сбили британцев с этой высоты. Эванс, зная о том, что занявшие важнейшую высоту японцы находятся всего в 300 ярдах от его штаба и с их позиций просматривается новый госпиталь, отдал приказ вернуть высоту. При свете дня Рота А Западных Йоркширцев, ведомая майором О'Хара (O'Hara), при поддержке 10 танков *Грант* контратаковала высоту. Танки вели огонь из 75-мм пушек по вершине этого холма, прижимая японцев к земле, пока люди майора О'Хары поднимались вверх по склону. Первая атака британцев была встречена дождем из ручных гранат, и О'Хара отвел своих людей, давая танкам возможность возобновить обстрел вершины холма. Затем Рота А снова пошла вперед вслед за заградительным валом артогня и при сильной пулеметной поддержке. Когда танки прекратили огонь, Западные Йоркширцы атаковали позиции японцев и сбили их с вершины, убив 17 из них. *Высота Роты А* была снова под контролем британцев...

В этих боях 16 февраля 1944 года майор 1-го Батальона Линкольнширского Полка, канадец Чарлз Фергюсон-Хоу (Charles Ferguson-Hoe), ведя в атаку свою роту, с пулеметом *Брен/Bren* в одиночку атаковал вражескую огневую точку и уничтожил ее, обеспечив продвижение вперед. Он умер от полученных ранений и посмертно был награжден *Крестом Виктории*.

Чарлз Фергюсон-Хоу (1914-1944)

<https://www.veterans.gc.ca/eng/remembrance/memorials/canadian-virtual-war-memorial/Detail/2086201>

Британцы получают подкрепление

Вечером 15 февраля, как было согласовано с Эвансом несколькими днями ранее, бригадир Краутер перенес штаб своей 89-й Бригады и один из батальонов 2-го Полка Собственных Шотландцев Короля (*2nd King's Own Scottish Borderers* - историческое название, связанное с набором рекрутов в южной части Шотландии, граничащей с Англией – ВК) внутрь *Периметра*. Люди Краутера заняли позиции на восточном фланге *Периметра*, сменив Западных Йоркширцев. К этому моменту из-за боевых потерь и большого количества заболевших обе роты Западных Йоркширцев уменьшились в численности наполовину – в

каждой из них было теперь не более 100 бойцов. Следующие несколько дней защитники *Периметра* были заняты только боевым патрулированием и зачисткой окрестностей периметра от небольших изолированных очагов сопротивления японцев...

Тем временем за пределами *Периметра* части генерала Ханая были близки к тому, чтобы оказаться между молотом и наковальней: с юга – с 7-й Дивизией - и с севера – с 26-й Дивизией Ломакса и 36-й Дивизией генерал-майора Фестинга (F. W. Festing), продвигавшимися на усиление 15-го Корпуса. В дополнение к этому 123-я Бригада из состава 5-й Дивизии Бригса продолжала продвигаться на восток по горному проходу Нгакьедаук. Бригада Уинтертона, в авангарде которой шли 2-й батальон 1-го Пенджабского Полка и 4-й Батальон 7-го Раджапутского Полка, была остановлена 20 февраля японцами, засевшими в нескольких блиндажах на высоте, получившей название *Пункт 1070/Point 1070*. На следующий день, 21 февраля, по блиндажам были выпущены 20 снарядов 5.5-дюймовой гаубицы, и сопротивление японцев здесь было подавлено. Продвижение бригады Уинтертона возобновилось, но уже вскоре было остановлено еще одним заслоном противника...

25 февраля 1944 года Клайв Брэнсон был убит осколком противотанкового снаряда близ *Высоты 315*. Он был популярным человеком в своей танковой части, и танкисты из его экипажа тяжело переживали гибель командира...

Заметка в газете *Daily Worker* с сообщением о гибели Клайва Брэнсона
<https://www.andrewwhitehead.net/blog/clive-branson-poet-artist-activist-soldier-writer>

Самоубийственные атаки японцев

Пока 123-я Бригада пробивалась к *Периметру* с запада, генерал Мессерви бросил ему навстречу танковый Эскадрон С Драгунского Полка и две роты Королевских Шотландцев с приказом пробиться на восток и соединиться с бригадой Уинтертона. Тем временем в ночь

с 21 на 22 февраля японцы пошли в самоубийственную атаку по всему *Периметру*. Было очевидно, что их командование находится в кризисной ситуации. Все атаки были отбиты, и японцы были отброшены в джунгли... Эскадрон С и шотландцы продолжали свое наступление на запад 22 февраля, в то время как части 123-й Бригады атаковали позиции японцев им навстречу. После короткого, но ожесточенного боя шотландцы встретились с передовой ротой раджпутанцев. 25-тидневная блокада *Периметра* была прорвана.

Раджпутанцы. Араканский фронт, 1944

Вечером 22 февраля полковник Танахаси, в свете того, что его усилия потерпели неудачу и что имеющиеся у него в распоряжении боеприпасы и продовольствие на исходе, принял решение прекратить атаки. Проигнорировав приказ генерала Ханайя не прекращать попыток взять *Периметр*, Танахаси начал отвод своих войск на первоначальные позиции. «Сожалею, но я полон решимости сделать это, - передал он по радио. – Альтернативы этому нет.» Из 2 190 солдат и офицеров, которых насчитывал его 112-й Полк перед началом операции, только около 400 вышли из этих боев живыми...

Отступление японцев

Проконсультировавшись с генералом Сакураи в штабе 28-й армии, 25 февраля Ханайя, в конечном итоге, смирился с неизбежным и остановил операцию *Ha-Go*. Он потерял 5 000 человек убитыми на подступах к *Периметру* и внутри него, в горном проходе Нгакьедаук и на склонах хребта Майю. Назад из 8 000 пошедших в наступление вернулось не более 3 000 человек...

Кристисон потерял 3 506 человек убитыми и ранеными. Несмотря на эти потери он возобновил наступление в направлении Разабила и Битидаунга к началу марта, не дав японцам передышки. К 3 мая эти города были под контролем британцев. «Возмездие было приятным, - вспоминал Кристисон годы спустя. – 15-й Корпус выполнил все задачи, которые я поставил перед ним.»

Значение сражения за *Периметр*

«Сборная солянка из поваров, пекарей, клерков, водителей, погонщиков мулов и санитаров нанесла поражение одной из лучших пехотных частей японской армии и вышла из этих боев с высоко поднятой головой,» - писал об этом Брайан Перрет.

Сражение за *Административный Периметр*, которое проходило в отдаленной местности, стало крупной тактической победой для Слива. Первое поражение, нанесенное японцам 14-й Армией, обозначило поворотный момент во всей войне в Юго-Восточной Азии. В официальной британской истории ВМВ это звучит так: «Японцы впервые столкнулись в бою с обученными британскими и индийскими войсками, и впервые их тактика обходных маневров и блокировки путей снабжения противника не принесла результатов, на которые они рассчитывали.» Идеи Слива и разработанная им методика подготовки войск подтвердили свою правильность.

Правда, в 1963 году в своей книге *March on Delhi* военный историк Артур Баркер (Arthur Barker) отмечал: «В Дели... звучало множество поздравлений..., но [это] сражение не было настолько масштабным, чтоб так им восторгаться. Пять дивизий при колоссальной поддержке с воздуха остановили наступление противника, обладая трехкратным численным превосходством.» Собственно, и лорд Маунтбеттен, верховный главнокомандующий союзными войсками на Юго-Восточно-Азиатском ТВД, отмечал в своем докладе, что размах сражения был ограниченным, хотя противник и оставил на поле боя 5 000 человек. Но далее он отметил, что его значение нужно оценивать с точки зрения влияния на боевой дух войск... В этом же духе высказывался и Слим - годы спустя, подводя итоги этой кампании в своих мемуарах *От Поражения к Победе/Defeat into Victory*, он писал: «Это Араканское сражение, если судить по численности войск, в нем участвовавших, не имело большого размаха, но оно стало, тем не менее, одним из исторических успехов британского оружия... Это была победа, победа, не подлежащая сомнению, и ее воздействие на боевой дух всей 14-й Армии было колоссальным.»

Впереди у британцев были главные сражения 1944 года. В ближайшие недели японцы должны были начать операцию *U-go* - попытку прорыва в Индию. Британцам предстояло отразить это наступление в [боях за город Кохима](#) и на подступах к городу Имфал.

Источники

Louise Allen. *BURMA. The Longest War. 1941-45.* 1984

Roy Conyers Nesbit. *The Battle for Burma.* 2010

Richard Holmes. *The World at War. The Landmark Oral History from the Classic TV Series.* 2011

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/08/27/defending-the-admin-box-in-burmas-arakan-region/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Clive_Branson

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org

